

ВЛАДИМИР ИВАНОВ

МОЙ КОСМОДРОМ

Владимир Александрович Иванов

Мой космодром

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29411735

ISBN 9785449034052

Аннотация

В основе данной книги лежат воспоминания подполковника запаса, который в 1967—1969 годах принимал непосредственное участие в становлении уникальной в/ч 46180 – единственной военно-морской части на космодроме Байконур. Описанный период это начальная фаза становления советского ракетного щита, увиденная глазами молодого старшины – вчерашнего мальчишки, грезившего о космосе с самого детства.

Содержание

ПОСВЯЩЕНИЕ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ГЛАВА 1. ПРИБЫТИЕ	10
ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПОЛИГОНА	15
ГЛАВА 3. МЕЧТЫ О КОСМОСЕ	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мой космодром

Владимир

Александрович Иванов

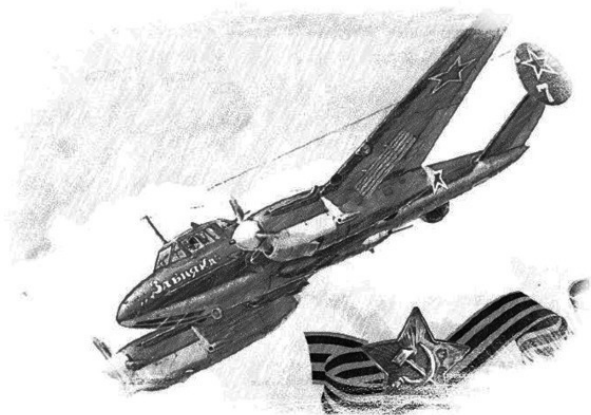
© Владимир Александрович Иванов, 2018

ISBN 978-5-4490-3405-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОСВЯЩЕНИЕ

Эту книгу я посвящаю моему отцу – боевому летчику морской авиации Иванову Александру Семеновичу, моим сослуживцам – ветеранам Байконура и моему сыну Антону, в надежде на неразрывность связи времён и поколений.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом году мне, подполковнику Иванову Владимиру Александровичу исполняется 70 лет. Но более памятной датой для меня будет 50-летие со дня (25 апреля 1968 года) вручения Боевого Красного Знамени воинской части 46180, знаменосцем которой я имел честь быть во время службы. Наша часть уникальна. Ее особенность состояла в том, что это была единственная военно-морская часть на Байконуре.

На космодром, или как говорили тогда – «полигон», я пришел простым матросом-электриком, затем стал старшиной второй, а потом и первой статьи, главным старшиной, членом команды специалистов по жидко-металлическому контуру и дистилляции металлов ядерной энергетической установки. Также я был секретарем первичной комсомольской организации 4-й группы, членом комитета Комсомола части.

Возможно, моя тогдашняя служба и должность не давали мне полной информации о том, чем занимается наша часть, но мы хорошо знали свою боевую задачу и с честью служили своей Родине, неся тяжелую службу в невероятно сложных условиях на заре начала космической эры человечества. В своих воспоминаниях я опишу многие события, из которых складывалась наша жизнь, опишу людей – матросов и офицеров, с которыми я служил. Я опишу свои эмоции

и чувства, которые испытывал тогда и которые сберег в своей памяти по сей день. На страницах этой книги я хочу рассказать о взаимоотношениях офицеров и матросов, их отношении к своему долгу и великому делу освоения космоса.

Также я хотел бы пояснить, что описываемое мною время – это тяжелый период напряженного труда Советского народа и его правительства. Дело в том, что во —первых это были послевоенные годы, когда мы как страна потеряли десятки миллионов людей и понесли огромные материальные затраты. В противоположность американцам, которые за время войны наоборот хорошо обогатились, захватили немецкие ресурсы и окончательно решились на всемирное господство.

Во-вторых, именно в этот момент американцы собирались нанести ядерный удар по Советскому Союзу и в 60-е годы это была абсолютная реальность, к которой готовилось наше правительство. Стратегические ядерные силы США по расчетам самого министра обороны Роберта Макнамары превосходили в те годы силы СССР в 20 раз. Поэтому обеспечив себе такой перевес в ядерной программе, американцы смогли кинуть огромные средства в «лунную гонку», в то время как наша страна наоборот постоянно разрывалась между созданием ядерного щита и попыткой удержать с таким трудом завоеванное превосходство в космической программе. Но космические проекты после смерти С. П. Королева финансировались плохо и поэтому то, что происходило на По-

лигоне обеспечивалось не деньгами, а простым героизмом. Героизм – это ведь не только кто дальше гранату кинет. Это способность людей выжить в пустыне и степи без еды, воды и тепла, и при этом ежедневно строить и развивать площадки космодрома.

Вот почему молодые ребята, служившие вместе со мной в те годы, оказались в таких суровых условиях и прошли жесточайшую школу выживания. Вот почему так много воспоминаний про нехватку еды, голод и искреннюю радость лишнему кусочку сахара. Вот почему «день Нептуна» – по сути маленький праздник на фоне суровых будней, так сильно врезался в память мне, молодому матросу.

Я опишу нашу жизнь изнутри, такой какой она виделась глазами двадцатилетнего парня из Ленинграда. Может быть мои воспоминания будут не всегда точными и полными, ведь тогда я был простым матросом и мог не знать какие именно сверхзадачи решались с помощью нашей воинской части. Но это моя жизнь, мои воспоминания и мой Байконур. Мой космодром.

Матросы и старшины, офицеры и генералы, мы все – солдаты своей Родины! Я помню и люблю вас всех. Я благодарен вам за годы совместной службы на полигоне. Мои воспоминания – это мой долг памяти перед боевыми товарищами – живыми и ушедшими, их семьями и перед моим сыном.

Тюра-Там – это моя первая незабываемая любовь. Когда я закрываю глаза, то отчетливо вижу бескрайнюю степь, по-

крытую тысячами тюльпанов, яркое солнце в небе, необыкновенно красивые закаты и рассветы, темную до черноты ночь, небо усеянное звездами и ярко освещенную прожекторами ракету-носитель на стартовой площадке. Проходит минута и ослепительная вспышка от запуска двигателей озаряет пространство вокруг, а затем ракета взмывает в бескрайнее звездное небо, слышится отдаленный рев её двигателей и спустя короткое время ракета сама превращается в одну из таких звездочек. Это и есть мой космодром – место, где молодой парень прошел важный этап своей жизни. Я благодарен своей судьбе, что он был в моей жизни, и с искренними теплыми чувствами до сих пор вспоминаю те суровые годы 1967—1969 гг., которые я провел на «полигоне».

ГЛАВА 1. ПРИБЫТИЕ

Здравствуй город на карте не меченый,
Здравствуй ленинский Звездоград,
Я вернулся, и каждому встречному
Улыбнуться сегодня я рад...

Из песни о космодроме Байконур

Я родом из СССР. Как и многие мальчишки в детстве я мечтал стать космонавтом. Родившись в семье военного летчика, я всю свою юность провел в непосредственной близости от аэродромов, самолетной техники и рассказов о небе.

Мой отец, Иванов Александр Семенович, был штурманом, летчиком морской авиации, героем войны с Японией и позднее войны с американцами в Корее. Мой дядя Тима (Тимофей Дмитриевич Грядунов) был авиамехаником в том же гарнизоне, где отец был начальником штаба полка морской авиации, имел золотые руки и мог починить любую технику. Их вечерние разговоры, встречи отца с боевыми товарищами офицерами-летчиками производили на меня огромное впечатление. Они были для меня живыми героями Великой Отечественной войны, людьми которые стали для меня примером в жизни. Как и для многих в шестидесятые годы, моими кумирами были Гагарин и Титов, первые летчики-космонавты, покорившие неведомое. Поэтому

соприкоснуться с космосом, внести свой маленький вклад в его освоение стало для меня большой честью и гордостью на всю жизнь.

Началось всё в сентябре 1967 года, когда на сборном пункте военкомата в Ленинграде мы впервые увидели приехавших за нами майора Драль и двух старшин – Борзенкова и Друзьякова. Все трое были одеты в морскую форму и мы сразу догадались, что будем служить на военно-морском флоте. По тем временам служба в ВМФ была на год больше, чем в сухопутных войсках. Но нас это не расстроило, потому что тогда служба на флоте вызывала огромное уважение и даже зависть у других призывников. Это была огромная честь для нас и мы с чувством гордости отправились на службу.

Когда нас погрузили в вагоны плацкартного поезда и он тронулся в путь, мы еще не знали куда нас везут. В пути мы все время гадали на какой флот мы попадем – Северный, Тихоокеанский или Черноморский. Но когда однажды ночью нас выгрузили на неизвестной железнодорожной станции с малознакомым названием Тюра-Там, посадили в машины и увезли в ночную степь, мы поняли что всё о чем мы думали и спорили по дороге, меркнет по сравнению с той великой тайной, которая открылась нашим глазам черной сентябрьской ночью. Я до сих пор помню какую бурю эмоций испытал каждый из нас, когда из кузова автомобиля, пылившего по бескрайней ночной степи, мы вдруг увидели в лучах

прожекторов ракету на стартовом столе. Всё, о чем мы могли лишь догадываться по сводкам новостей из газет, предстало перед нами в грозном величии огромного советского космодрома. Эта реальность с трудом укладывалась в голове и будоражила наше сознание, заставляя трепетать юношеские души от восторга. Так я и оказался в Кзыл-Ординской области, городе Ленинск-7 Туркестанского, а позднее Средне-Азиатского военного округа. В воинской части номер 46180. Военный моряк на Байконуре.

Вообще всё, что касалось освоения космоса, в те годы было окутано большой тайной и секретностью. В частности на начальном этапе строительства полигон в документах именовался «Тайга», а в дальнейшем с целью большего дезориентирования противника был построен еще и ложный космодром вблизи поселка Байконур. После старта космического корабля «Восток» с Гагариным на борту это название прочно укрепилось в средствах массовой информации и стало синонимом нашего космодрома, хотя на самом деле он находился именно в Тюра-Таме.

После прибытия наша служба началась с прохождения курса молодого бойца или как тогда называли карантина.

Учебный карантин длился 2 месяца. В это время мы ходили в бескозырках, но без ленточек. Их нам выдали позднее, уже после того как мы прошли торжественное принятие Присяги.

Групповое фото офицеров 3-й,4-й и 5-й групп.
(25.04.1968г)

После учебы в карантине меня распределили на службу в 4-ю группу, которую возглавлял подполковник Коцарев С. Я., замполит майор Сугак П. Г., начальник штаба майор Коваленко. Наши командиры и старшины с первого дня стали воспитывать нас, молодых матросов в морских традициях. Мы сразу освоили морскую терминологию: не казарма, а кубрик; не табуретка, а банка; не столовая, а камбуз; каптерка – баталерка; туалет- гальюн и т. д. Нам прививали привычки и традиции моряков, чем мы жутко гордились. Офицеры и старшины нам часто повторяли, что мы не простые солдаты -«сапоги», а стоим на ступеньку выше. Военно-морской флот – это элита вооруженных сил, а поэтому

наша служба, поведение и выучка должны быть безукоризненными.

Вот в такие условия я и попал по прибытию на полигон. В те дни меня переполняли чувства радости и гордости за нашу страну, ощущение сопричастности к великому делу освоения космоса. В то же время нас всех пугала неизвестность и сложность будущей службы. Как оказалось не напрасно.

ГЛАВА 2. ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПОЛИГОНА

Началом создания космодрома Байконур нужно считать 1954 год. Именно в этом году была создана Государственная комиссия по выбору места строительства полигона. Председателем комиссии был назначен начальник испытательного полигона «Капустин яр» генерал-лейтенант артиллерии В.И.Вознюк. Из нескольких предполагаемых районов выбрали пустынный район Казахстана, восточнее Аральского моря, в нескольких сотнях километров от казахского аула Байконур. Члены комиссии учли малонаселенность и пустыньность. Близость крупнейшей среднеазиатской реки Сырдарьи, проходящая рядом железнодорожная магистраль и автомобильная трасса стали немаловажными факторами при выборе места дислокации испытательного полигона. Кроме того близость к экватору, способствовала увеличению скорости подъема аппаратов в космическое пространство благодаря силе вращения Земли, и более трехсот солнечных дней в году окончательно убедили ученых в правильности выбранного участка.

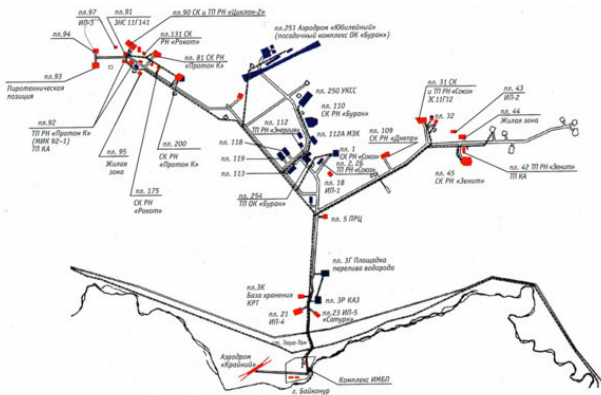
12 февраля 1955 года было принято решение о строительстве космодрома «Байконур». Руководителем строительства был назначен известный строитель генерал-майор Г.М.Шуб-

ников. Вскоре прибыл первый отряд военных строителей под командованием старшего лейтенанта И.Н.Денежкина. Началось создание производственной базы: закладывались бетонные заводы, склады для песка и гравия, организовывалось лесопильное и деревообрабатывающее производство. Начался процесс формирования коллектива создателей полигона. Надо помнить, что всего за 10 лет до этого закончилась тяжелая война с фашистской Германией. Страна еще не оправилась от гигантских людских и экономических потерь. У истоков создания космодрома стояли участники боев на фронтах Великой Отечественной войны. Привыкшие к трудностям 40-х годов, к строгой дисциплине военной поры, знающие не понаслышке о сталинско-бериевских методах достижения поставленной цели, не задумываясь в самые сжатые сроки они построили полигон. Суровые климатические условия, неустроенность быта и отсутствие опыта подобного строительства, не стали помехой для первых строителей. Машины не выдерживали, но выстояли люди. Один из создателей космодрома М. Г. Григоренко впоследствии вспоминал: «...Нигде в мире не было опыта проектирования и строительства столь важных, по существу, уникальных сооружений и комплексов, как космодром. Требования к точности и долговечности конструкций были предельно высокими. Без повседневной изобретательности, творчества, инженерной мысли, смекалки, смелости, без умения идти на риск успеха добиться было бы невозможно. И, я ду-

маю, не случайно руководящий состав строительства составляли фронтовики – люди, прошедшие тяжелые испытания войны, закалившиеся в ее горниле, люди, которых никакие трудности не могли испугать или остановить.»

Несмотря на трудности уже в первые месяцы были проложены автомобильная и железная дороги, начато строительство основного объекта – будущего первого стартового комплекса. Для его создания потребовалось поднять около миллиона кубометра грунта и уложить десятки тысяч кубометров бетона. Через четыре месяца стартовое сооружение было сдано для монтажа пускового оборудования. Сдали и первый МИК, монтажно-испытательный комплекс, который герметично закрывал от песчаных бурь огромное наземное сооружение.

5 мая 1955 года заложили «десятку» – площадку №10, город Ленинск. Чтобы запутать разведку противника в разные годы он носил название – «Ташкент-90», поселок «Заря», «Звездоград», до декабря 1995 года «Ленинск» и в настоящее время «Байконур».

Ситуационная схема объектов космодрома Байконур

2 июня 1955 года директивой Генерального штаба была утверждена организационно-штатная структура 5-го Научно-исследовательского испытательного полигона (НИИП). Эта дата была официально признана днем рождения космодрома «Байконур». К концу этого же, 1955 года в состав полигона уже входило 26 частей и отдельных подразделений. Первыми были сформированы автомобильный батальон, рота охраны, военный госпиталь, авиационное и железнодорожные звенья. Из Белокоровичей передислоцировали дивизион бригады Резерва Верховного Главнокомандования. Начальником 5-го НИИП был назначен генерал-лейтенант артиллерии А.И.Нестеренко. Общая численность работавших на полигоне в конце 1955 года составила свыше

2000 военнослужащих и 670 гражданских рабочих и служащих. Через год строительство первоочередных объектов космодрома было завершено. Началась отделка наземного оборудования, подготовка к испытаниям ракетных комплексов. К этому времени на полигоне трудились уже 427 инженеров и 237 техников. Удвоилось и количество военнослужащих.

15 мая 1957 года был произведен первый пуск межконтинентальной баллистической ракеты Р-7 конструкции С.П.Королева. Ракета состояла из центрального блока, четырех боковых блоков и головной части. Имела в длину 32 метра, максимальный диаметр центрального блока 2,95 м. Боковые блоки длиной 19,8 м, стартовая масса до 273 тонн, тяга на Земле 3940 кН, дальность полета 8600 км. Ракета пролетела 400 км и из-за возгорания хвостового отсека, взорвалась в воздухе. Однако ракета этой же системы, запущенная 21 августа 1957 года выполнила поставленную перед ней боевую задачу – головная часть была доставлена в заданный С.П.Королевым район. Таким образом, было доказано, что Р-7 может вывести искусственный спутник Земли на орбиту.

4 октября 1957 года со стартовой площадки ракета Р-7 вывела на околоземную орбиту первый в мире искусственный спутник Земли, вес которого составил 83,6 кг. Начался отсчет космической эры человечества. С космодрома Байконур провожали в космос и первого в мире космо-

навта Ю.А.Гагарина. Здесь стартовали автоматические станции типа «Марс», «Венера», «Зонд», «Луна» и космические станции «Салют», «Мир», а также сотни других космических аппаратов под общим названием «Космос». На Байконуре были предприняты попытки запусков гигантских космических ракет «Н-1», которые должны были доставить советских космонавтов на Луну. Конечно, многие задумки в освоении космоса в то время не удалось осуществить, но было сделано главное – был создан ракетно-ядерный щит Родины.

К сожалению во время строительства полигона и его эксплуатации погибли многие солдаты, офицеры и маршалы в силу новизны и несовершенства технологий космических пусков. До сих пор в Ленинске стоят обелиски с фамилиями погибших людей при выполнении боевых задач. Мы должны помнить и о героях космоса и о понесенных потерях и жертвах в ходе освоения космоса с целью укрепления обороноспособности Родины.

ГЛАВА 3. МЕЧТЫ О КОСМОСЕ

Американский астронавт Нил Армстронг – первый человек, который вступил на Луну, сказал в те годы знаменитую фразу: «Это маленький шаг человека, но огромный шаг для всего человечества». Он прожил 82 года. Нил Армстронг был самым знаменитым и известным американцем, но в то же время он был и самым скромным человеком. Когда он умер его вдова сказала: «Если вы хотите помянуть его, то выйдите ночью на улицу, посмотрите на Луну и подмигните Нилу». Я именно так и сделал: вышел, посмотрел на Луну и подмигнул Нилу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.